

На правах рукописи

Дмитриева Валерия Александровна

Категория ничто и ее методологическое значение

09.00.01 Онтология и теория познания по философским наукам

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
философских наук

Саратов — 2013

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина Российской Академии народного хозяйства и Государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научный руководитель доктор философских наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ Гасилин Владимир Николаевич

Официальные оппоненты:

Солодухо Натан Моисеевич, доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н.Туполева — КАИ», заведующий кафедрой философии;

Фриауф Василий Александрович, доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» профессор кафедры теологии и религиоведения.

Ведущая организация ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный технический университет»

Защита состоится «14» декабря 2013 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.243.09 при Саратовском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская 83, XII корпус, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

Автореферат разослан «___» _____ 2013г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Листвина Е.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Категории *ничто*, *небытия* занимали человеческую мысль с давних времен. Основные интеллектуальные усилия в западноевропейской философии были направлены на постижение и понимание бытия, сущего, вместе с тем обращалось внимание на противоположную категорию *ничто*. Следовательно, категория *ничто* являлась и является своеобразной универсалией культуры (В.С. Степин), категорией философии, концептом (Ж. Делёз, Ф. Гваттари). Какую роль *ничто*, *небытие* играли и продолжают играть в интеллектуальной жизни человека и общества? Во многих мифологиях мира из *ничто* возникает всё. Это оставалось, возможно, загадкой для мифологического мышления, а так же и для религиозного, раннего философского. Раз эта категория была введена в оборот мышления, значит, она для чего-то была нужна, имела какое-то предназначение, выполняла какую-то роль. А отсюда возникает необходимость философского выяснения, осмысления методологической роли категории *ничто*. Встает проблема философского синтеза представлений о *ничто*, существовавших и существующих по сей день об этом понятии в различных областях культуры.

Попытка поставить проблему небытия, *ничто* парадоксальна: как можно осмыслить то, чего нет, а тем более дать ему рациональное определение. Другой аспект проблематики *ничто* состоит в следующем: а *существует* ли оно в реальности, ведь его нет. Всё это выводит проблематику осмысления *ничто*, в гносеологическую и методологическую плоскость. Необходимо новое обоснование присутствия *ничто*, а потом выяснения того, как, какими средствами его можно познать. Выявление как онтологической, так и методологической роли этой категории в различных интеллектуальных сферах представляется весьма актуальной проблемой.

В отечественной философии на протяжении десятилетий исследования категорий небытия, *ничто* фактически не проводились из-за господства марксистской идеологии. В марксистско-ленинской философии данные категории просто отсутствуют, рассматриваются как чисто идеалистические, несовместимые с диалектическим материализмом и уж тем более с материалистическим пониманием истории. А поэтому ни о каких исследованиях их методологического значения категории *ничто* не могло быть и речи. Это обстоятельство заметно отбросило назад отечественные исследования в области данной проблематики. И это при том, что в области методологии научного познания отечественные исследования осуществлялись на уровне мировых. Видимо, пришло время, используя не только опыт мировой философии, но и наработки российских исследователей в области методологии, приложить их к разработке актуальных проблем методологического значения категории *ничто*.

Необходимо, однако, иметь в виду саму специфику категории *ничто* по сравнению с другими фундаментальными философскими категориями. От этого зависит раскрытие ее методологического значения, что до сих пор не сделано. Осуществлены важные исследования *ничто* в сфере онтологии, но гносеологические исследования представлены еще недостаточно, а именно от них зависят результаты методологических поисков. Хотя имеющиеся гносеологические исследования *ничто* позволяют рассматривать их как важную предпосылку раскрытия методологического значения категории *ничто*.

Следует, наконец, указать на недостаточную разработку в отечественной философии проблем методологии самой философии. Поэтому важна и необходима разработка методологического значения категории *ничто* не только в отношении современных наук, но и самой философии, самих философских построений.

Степень разработанности проблемы. Многообразие концепций, в которых осмысливалась эта категория, можно разделить на мифологические, религиозные, философские, научные и др.

В различных мифологиях, которые даже никогда не контактировали между собой, представлены понятия небытия, *ничто*. Здесь эти понятия часто связываются с первоначалом сущего, с исходным хаосом. Это как бы своеобразная «изнанка» бытия, которая постоянно присутствует¹.

В религиозном мировоззрении эти понятия также представлены, по-видимому, в силу связи с мифологией. Блестящей иллюстрацией служит христианство: Бог сотворил мир из *ничто*, придав ему соответствующие формы и сущности².

Категории небытия, *ничто* представлены в самых ранних текстах философии. Можно найти немало утверждений о *ничто*, содержащихся в древнейших текстах Индии, Китая. Ключевыми концепциями *ничто* в западноевропейской философии явились учения элейской школы, а также атомизма³. Обе школы задали своеобразные парадигмальные подходы к исследованию данных категорий: одна — отрицательную, другая положительную. Эти ориентации сохранились и по сей день.

¹ См.: Всемирное писание: Сравнительная антропология священных текстов / Под общ. ред. проф. П.С. Гуревича. Пер. с англ. — М., Республика, 1995. — 591 с. (на с. 9 — 10 приведен список всех цитируемых текстов); Элиаде М. Священные тексты народов мира / Пер. с англ. В. Федорина. — М.: КРОН—ПРЕСС, 1998. — 624 с. — Серия "Академия". Особенно С. 85 — 129; 138 — 143; 311 — 368.

² См.: Антология средневековой мысли (Теология и философия европейского Средневековья). В 2 т. / Под ред. С.С. Неретиной; сост. С.С. Неретиной, Л.В. Бурлака. — СПб.: РХГИ, 2001. 539 с. 635 с. (особенно: Абельяр П. С. 403 — 428 (1 т.); Августин Аврелий. С. 19 — 112 (1 т.); Ансельм Кентерберийский С. 190 — 251 (1 т.); Альберт Великий С. 43 — 80 (2 т.); Бонавентура С. 122 — 140 (2 т.); Сигер Брабантский С. 238 — 251 (2 т.); Экхарт, Мастер С. 388 — 416 (2 т.); Эуригена Иоанн Скот С. 161 — 189).

³ См.: Антология мировой философии. В 4-х томах. Т.1, ч. 2. М., "Мысль", 1969. (АН СССР. Ин—т философии. Философ. наследие). Т.1. Философия древности и средневековья. Ред.коллегия: В.В. Соколов (ред.-составитель первого тома и авт. вступит. ст.) и др. 1969. 936 с. (С. 290—314; 321—369). Лурия С. Я. Демокрит. Тексты. Перевод. Исследования. Л., 1970. С. 264. См. также: Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / АН СССР, Институт философии; Общ. ред. и вступительная статья А.Ф. Лосева. М., Мысль, 1979. С. 373.

В религиозной философии средних веков интенсивно обсуждалась проблема творения мира в связи с данными категориями. Но как произошло само творение мира из *ничто* — неясно; человеку, «твари» это непостижимо, поэтому *ничто* в данном случае остается «тайной».

С новой силой обсуждение категорий небытия, *ничто* произошло в учениях философии жизни, а затем в экзистенциализме. В философии жизни, особенно в учении Ф.Ницше развивается нигилизм, как учение, отрицающее традиционные ценности культуры, настаивающее на пересмотре всех ценностей классической философии. Это был, несомненно, прорыв в осмыслении данных категорий. Но опять же их методологическая роль осталась в тени, она осталась не выясненной. В экзистенциализме (М.Хайдеггер, Ж.П. Сартр) обсуждение проблем небытия и *ничто* занимает особое место. Имеются в виду не только ключевые трактаты М. Хайдеггера «Бытие и время», Ж.П. Сартра «Бытие и ничто», но и другие их работы, а также работы их последователей. Эти работы показали важность разработки проблематики соотношения бытия и *ничто*, а выяснение методологической роли *ничто* фактически не проводилось. Эта работа требует новых исследований, изучения процессов складывающейся новой методологии.

В русской философии интерес и обсуждение указанных проблем связано с фундаментальными работами В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова и др. Это осуществлялось в рамках религиозной философии и носило во многом, иррациональный, мистический характер.

В диалектико-материалистической философии марксизма категории небытие, *ничто* не употребляется, поскольку, согласно этому учению, она носит идеалистический характер.⁴ Данное обстоятельство привело к практически полному отсутствию исследований проблематики данных категорий в нашей стране. Только в последнее время стали появляться работы, посвященные данной проблематике.

Возникли *обобщающие* работы Н.М. Солодухо⁵, а также работы по отдельным аспектам проблемы казанской философской школы⁶. Следует отметить ряд критических работ В.А. Кутырева⁷, Н.Н. Мурзина⁸, П.С.

⁴ См.: Доброхотов А.Л. Небытие. Ничто. // Философский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 407, С.423-424.

⁵ См.: Солодухо Н.М. Философия небытия. Казань: Изд-во Казан.гос.техн.ун-та, 2002. -146 с. и др.

⁶ См.: Проблема соотношения бытия и небытия / Под общ. ред. проф. Н.М. Солодухо. По материалам всероссийского семинара. Казань. Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2004. 140 с. и др.

⁷ См.: Кутырев В.А. Бытие или ничто / А.В. Кутырев. СПб., Алетейя, 2010. — 496 с. (Серия "Тела мысли"); Кутырев В.А. Естественное и искусственное: борьба миров. Н. Новгород, изд—во "Нижний Новгород", 1994. 199 с.; Кутырев В.А. "Крик о небытии" // Вопросы философии. 2007. № 2.

⁸ См.: Мурзин Н.Н. История и ничто / Мурзин Н.Н. Рос. акад. наук, Ин—т философии. М., ИФРАН, 2010.

Гуревича⁹, П.А. Сапронова¹⁰, а также работы по танатологии, имеющие связь с проблематикой небытия, *ничто* человека¹¹. В саратовской школе выполнен ряд исследований, касающихся данной проблематики В.В. Афанасьевой¹², И.Д. Невважаем¹³, В.А. Фриауфом¹⁴, В.Г. Косыхиным¹⁵, а также диссертационные исследования по категории небытия, *ничто* в русской философии под руководством В.Н. Гасилина¹⁶.

В современной философии особое внимание уделяется проблемам онтологического нигилизма как концептуализаций нигилизма в контексте предметного поля онтологии. Здесь следует отметить работы таких зарубежных исследователей, как Д. Ваттимо¹⁷, Т. Адорно¹⁸, С. Кричли¹⁹, Т. Дарби²⁰, У. Слокомба²¹ и др.

Интенсивно проблематика *ничто* в XX веке разрабатывалась в физике и космологии. Эти исследования формируют новую научную парадигму, противостоящую классической, идущей от начала нового времени. Они касаются не только происхождения нашей Вселенной в результате Большого

⁹ См.: Гуревич П.С. Расколотовость человеческого бытия / Гуревич П.С. Рос. акад. наук, Институт философии, М., ИФРАН, 2009.

¹⁰ Сапронов П.А. О бытии ничто. СПб., Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2011. Сапронов П.А. Путь в Ничто. Очерки русского нигилизма. СПб., ИЦ "Гуманитарная Академия, 2010.

¹¹ См.: Фрейд З. Мы и смерть. По ту сторону принципа наслаждения. Рязанцев С. Танатология — наука о смерти. СПб., Восточно-Европейский Институт Психоанализа. 1994. 380 с.; Танатография Эроса: Жорж Батай и французская мысль середины XX века. СПб., Мифрил, 1994. 346 с.; Рязанова Е.В. Танатология //Энциклопедия религий / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. — М., Академический Проект; Гауднамус, 2008. 1520 с. С. 1233 —1235.

¹² См.: Афанасьева В.В. Онтология научной неопределенности. Саратов: Научная книга, 2007. Афанасьева В.В. Детерминированный хаос: феноменологическо-онтологический анализ. Саратов : Научная книга 2002.

¹³ См.: Невважай И.Д. Категория небытия и естественнонаучная картина мира // Человек-Философия-Гуманизм: Тезисы докладов и выступлений Первого российского философского конгресса : В 7 т. — Т.3. Онтология, гносеология, логика и аналитическая философия. — СПб., 1997 С.106-109.

¹⁴ См.: Фриауф В.А. Язык. Сознание. Человеческая реальность... Абсолютно другое. Саратов: Научная книга, 2005. Фриауф В.А. Что такое логика? Саратов: изд-во СГУ, 1987.

¹⁵ См.: Косыхин В.Г. Нигилизм и диалектика. Саратов: Научная книга. 2009. Косыхин В.Г. Онтология и нигилизм: от Хайдеггера к постмодерну. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2008.

¹⁶ См.: Журавлев П.В. Проблема бытия в философии Н.А. Бердяева / Под ред. В.Н. Гасилина. Саратов, Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина, 2002. Гарина О.Г. Категория ничто в философском учении С.Н. Булгакова / Под ред. проф. В.Н. Гасилина. Саратов, Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина, 2004. Гасилин В.Н. В.С. Соловьев о теоретическом обосновании философии и европейская традиция // Человек. История. Культура. Философский альманах № 1. Саратов, 1997 и др.

¹⁷ Vattimo G. The End of Modernity: Nihilism and Hermeneutics in Postmodern Culture / Trans. by Jon R. Snyder. — Cambridge: Polity, 1988. — 190 p. Vattimo G. Nihilism and Emancipation: Ethics, Politics and Law. — Baltimore: Columbia University Press, 2006. — 160 p.

¹⁸ Адорно Т. Негативная диалектика. — М.: Научный мир, 2003. — 374 с.

¹⁹ Critchley S. Very Little — Almost Nothing: Death, Philosophy, Literature. — London: Routledge, 1997. — 216 p.

²⁰ Darby T. Nietzsche and the Rhetoric of Nihilism. — Ottawa: Carleton University Press, 1989. — 220 p.

²¹ Slocombe W. Nihilism and the Sublime Postmodern: The (Hi)Story of a Difficult Relationship from Romanticism to Postmodernism. — London: Routledge, 2005. — 224 p.

Взрыва, квантово-релятивистских исследований, но достаточно широкого круга проблем, не решаемых в рамках классической научной парадигмы²².

Несмотря на достигнутые исследователями результаты, проблема *ничто*, небытия остается проблемой и нуждается в дальнейшем, прежде всего, в философско-методологическом осмыслении и прояснении методологической роли категории.

Наша работа носит теоретический характер, а не историко-философский. Поэтому задача состоит не в детальном анализе работ того или иного мыслителя (философа) по проблематике *ничто*, а в том, чтобы определить методологическую роль данной категории как она сложилась в современной философии и науке.

Объектом исследования является категория *ничто* в философии и науке.

Предметом исследования выступает выявление методологической роли категории *ничто* в различных элементах культуры и синтетической особенности этой роли в целом.

Цель диссертационного исследования состоит в исследовании методологической роли категории *ничто* в философии и различных областях интеллектуальной культуры.

В соответствии с поставленной целью выдвигаются следующие **задачи** диссертационного исследования:

1. Осуществить теоретико-методологический анализ категории *ничто* в онтологии.
2. Выявить концептуальные особенности категории *ничто* (небытия) в философии.
3. Исследовать методологическую роль категории *ничто* в современной физической науке и естествознании.
4. Изучить проблемы нигилизма и дискуссии о *ничто* в современной онтологии.

Научная новизна диссертационного исследования.

1. Проведен авторский теоретико-методологический анализ категории *ничто* в онтологии, что позволило выявить ее истоки и влияние на философские исследования в классической философии.
2. Выявлены концептуальные особенности категории *ничто* (небытия) в философии и особенности ее методологической роли в философии. Проведено исследование этой роли в философских концепциях экзистенциализма.
3. Исследования *ничто* в различных его модификациях в современной науке и прежде всего в физике и космологии привели к выводу о необходимости поиска новой методологии научного познания, которая только складывается, отличаясь от методологии классической науки.

²² См.: Лесков Л.В. Нелинейная Вселенная: новый дом для человечества. М., ЗАО "Издательство "Экономика", 2003. 446 с.; Павленко А.Н. Философские проблемы космологии: Вселенная из "ничего" или Вселенная из "небытия"? М., Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2012. 208 с. и др.

4. Установлено продолжающееся нарастание концептуальных построений в духе нигилизма, что требует не просто поисков его опровержения и показа несостоятельности нигилизма, но и основательного методологического осмысления, основанного на понимании категории *ничто*. Осуществлен авторский анализ дискуссий по проблемам методологической роли *ничто* в современной отечественной философии и выявлены их основные тенденции.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Полученные автором теоретические выводы, касающиеся проблематики категорий *ничто*, *небытия* раскрывают новый горизонт исследования этих категорий не только в историко-философских аспектах, но и аспектах современной философии и науки. Теоретические выводы диссертационного исследования могут быть использованы в дальнейшем методологическом осмыслении категории *ничто* как в современных философских исследованиях, так и научных. Это открывает новые возможности для изучения методологического влияния данной категории в области философии и научных поисков, процессов формирования новой парадигмы научного исследования. Практическая значимость исследования состоит в использовании ее результатов в преподавании учебных курсов философии, истории философии, истории и философии науки, русской религиозной философии, онтологии и теории познания, а также антропологии. Материалы исследования, опубликованные в статьях автора, могут применяться в практике работы преподавателей и исследователей, занимающихся проблематикой категорий *ничто*, *небытия*.

Методология исследования. Теоретической основой диссертационного исследования явились работы классиков западноевропейской, в том числе и современной философии, представителей русской философии, включая работы современных отечественных философов. В качестве основных методов использовались методы анализа и синтеза, диалектический метод, метод системного анализа, исторический метод, проблемно-ориентированный подход.

В результате проведенного исследования сформулированы следующие **положения, выносимые на защиту.**

1. Формирование категории *ничто*, *небытия* в западноевропейской философии связано с понятием отрицания, которое является важнейшей предпосылкой разработки и понимания категории *ничто*. В ходе становления и развития философской методологии возникли две основных парадигмы исследования, по разному решающие проблему соотношения бытия и *ничто*, которые можно обозначить как положительную и отрицательную. Первая признает наличие *ничто* как реального феномена, вторая - считает, что его нет.

2. *Ничто*, взятое как абсолютное *ничто*, выступает в философии как символ полного отсутствия. Относительное *ничто*, соотносясь с бытием, в своем присутствии производно от бытия. Отрицательность такого *ничто* существенным образом связана с положительностью бытия, которое не может быть осмысленно без этой отрицательности. В этом проявляется

методологическая роль ничто в отношении к познанию сущего и бытия. *Ничто* как небытие не есть понятие в строгом смысле, подобное другим понятиям и философским категориям; его парадоксальность с логической точки зрения состоит в том, что оно само отрицает себя как понятие.

3. Явления, исследуемые современной наукой, для своего объяснения требуют использования категории *ничто*, в чем и проявляется ее методологическая роль. Они убеждают, прежде всего, в наличии *ничто* как реального феномена. Его выражение как основного в научной теории, определяет специфику построения теории, то есть реализацию методологического значения.

4. Нигилизм, несомненно, связан с категорией *ничто*, но эта «родственная» связь по этимологии не означает их родство по содержанию. Нигилизм сводит любое сущее к *ничто*, лишая его всяческой значимости. Это происходит, например, в случае с паранаукой, которая, как нигилистический феномен, подрывает (сводит к незначимому *ничто*) общепризнанные критерии и нормы научности. Дискуссии по проблемам *ничто* в современной отечественной философии касаются наличия *ничто* как элемента реальности, а также разработки понимания *ничто*, которое может вскрыть ее методологическое значение как в отношении философских, так и общенаучных построений.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертационного исследования, а также диссертация обсуждались на кафедре философии Поволжского института управления им. П.А. Столыпина, на заседаниях городского семинара по философии мифа. Основные результаты исследования были доложены в докладах и выступлениях на региональных, общероссийских и международных конференциях: Международная научная конференция «Онтологические исследования в современной России» (Санкт-Петербург, ноябрь 2010 г.); Межвузовская научная конференция «Философия науки в современном обществе: Актуальные проблемы» (Саратов, СГУ, ноябрь 2010 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Город в современном пространстве: культура, политика, экономика, право» (Саратов, ПАГС, январь 2011); VI Всероссийский Философский конгресс «Философия в современном мире: диалог мировоззрений» (Нижний Новгород, июнь 2012 г.).

Структура диссертационного исследования. Диссертационная работа состоит из введения, в котором представлено обоснование актуальности темы диссертационного исследования, проанализирована степень ее разработанности, сформулированы цель и задачи исследования, определены объект и предмет анализа, обозначены положения, выносимые на защиту, указана научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы. Исследование включает в себя две главы и четыре параграфа. В заключении представлены обобщающие результаты исследования, сделаны теоретические выводы, обобщения и обозначены перспективы дальнейшего исследования тематики диссертационного исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень разработанности исследуемой проблемы, сформулированы цель и задачи исследования, указана научная новизна, определены объект и предмет анализа, обозначена теоретико-методологическая основа работы, сформулированы положения, выносимые на защиту, указана теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава диссертации «Категория *ничто* в онтологии: теоретико-методологический анализ» посвящена философско-методологическому анализу категорий *ничто*, *небытие* в западноевропейской классической философии, а также в русской религиозной философии.

В первом параграфе «Категория *ничто* (небытия) в философии» приведено предварительное уточнение понятия методология, а также категорий *ничто*, *небытие*. Методология как тип рационально-рефлексивного сознания, вырабатывает и совершенствует методы познания и деятельности; но доля рационально-рефлексивного элемента различна в различных методологиях, хотя и обязательна.

В параграфе рассмотрено формирование предпосылок разработки проблем методологии, где важную роль сыграли Сократ (учение о майевтике), Платон (учение о вещах, неистинном бытии и идеях, истинное бытие), Аристотель (органон — логическое учение как универсальное орудие истинного познания). Античные мыслители положили начало формированию методологических по своему значению подходов к исследованию и доказыванию философских представлений. Парменид открыл совершенно новую сферу реальности — *истинно сущее бытие*, которая и является подлинным «предметом изучения» философии. Отсюда следовал фундаментальный принцип классической философии — принципа тождества бытия и мышления. Дальнейшее развитие западноевропейской философии состояло главным образом в интерпретации бытия.

Особое внимание уделяется введению категорий *небытие*, *ничто* в процесс построения философского знания в античной философии. Отмечено, что категория *ничто* была введена именно через *отрицание*, хотя это понятие и не было еще осознано как категория. В античной философии *небытие* присутствовало как некий «фон», как «инобытие» (потом оно получило название «Другое»). И этим своим «присутствием» оказывало продуктивное влияние на развитие логоса. Рассуждения атомистов (Левклипп и Демокрит) интересны тем, что при признании «пустоты», *ничто*, *небытия* делаются выводы относительно сущего, бытия. В этом и проявляется методологическая роль категории *небытия*, *ничто*. Оказывается, что познание сущего и постижение бытия, невозможно без *небытия*, *ничто*.

Анализ диалектики бытия, *небытия*, *ничто* Платона в диалогах «Теэтет», «Парменид» и «Софист» позволил сделать следующие выводы: небытие, по мнению Платона, не существует, но оно каким-то образом *причастно* к бытию, точнее к его осмыслению. Значит, эта категория выполняет свою методологическую роль в философском постижении реальности. Несуществующее бывает различных видов: во-первых, никоим образом никогда несущее (это то, что ныне обозначают понятием небытия), во-вторых, это несущее как покой и движение (несущим они оказываются потому, что обладают инаковостью), в-третьих, само Единое. В первом случае методологическое значение состоит в жестком противопоставлении бытия и небытия. Онтологически это означает онтологическое превосходство (первичность) бытия над небытием. Гносеологически — невозможность познания и выражения небытия; его нечем обозначать, поскольку оно, в отличие от бытия, лишено «свойств». Второй случай самый интересный в методологическом отношении. Если сущее движется, то в этом процессе оно переходит в *иное* сущее, которое по отношению к исходному сущему есть его несущее; точно также и наоборот исходное сущее это несущее по отношению к последующему. Налицо релятивизация в понимании соотношения сущего и несущего, бытия и *ничто*.

В рамках определения значимости категорий *ничто*, небытие в античной философии особое внимание уделяется философским размышлениям Аристотеля. Аристотель рассматривал *небытие* как ложное, что, на наш взгляд, не способствовало его продуктивному исследованию в последующей философии. Здесь мы имеем дело с методологией, построенной через отрицание.

Исходя из выше изложенного сделан вывод о том, что категории небытия, *ничто* были введены в философию с самого начала ее возникновения; вначале они не различались, потом было осознано, что они несут различное содержание. И сразу же философы разделились на тех, кто отрицает существование небытия и тех, кто признает его наличие; сложились две методологические ориентации трактовки категорий. Первая оказывала влияние отрицанием небытия; это неявное методологическое влияние, которое можно обозначить как *отрицательное*. Вторая оказывала явное методологическое влияние на другие философские категории и построение философского учения в целом; её можно обозначить как *положительную*.

В рамках определения различия между категориями *ничто*, небытие, отмечается, что в современной философии рассматриваемые категории различаются. *Небытие* трактуется как более абстрактное понятие, чем *ничто*. Оно состоит в отрицании бытия как такового, а *ничто* противопоставляется многообразию различных нечто. В античной и средневековой философии *ничто* и *небытие* практически не различались, и наряду с ними употреблялась категория «не-сущее» (Аристотель).

Отмечается, что ключевым вопросом является вопрос о наличии *ничто*. Само слово «*ничто*» уже обозначает, что его нет. Это, кстати, относится ко всем понятиям и терминам: как и где они существуют? На этот

вопрос обратили внимание реалисты и номиналисты. По сути, мы имеем дело с проблемой *способа существования*. Это выводит на проблему рефлексии понятия (М.А. Розова): что соответствует тому или иному понятию? У *ничто* такого референта нет, нет *предмета*. *Ничто* противостоит различным нечто, а, следовательно, оно как бы восполняет реальность; это не только то, что существует, но то, что отсутствует, что выступает отрицанием существующего. Тогда требуется переосмысление самой категории реальности.

Анализ средневековой религиозной философии показывает, что она стремилась осмыслить, как Бог создал мир, Вселенную из *ничто*. Рационально осмыслить это невозможно, поскольку деяния Бога не могут быть поняты. Религиозная философия принципиально поставила проблему соотношения бытия и *ничто*. И поставила эту проблему в «*отрицательном*» смысле. В средневековой философии и теологии впервые, четко оформились два направления методологии — катафатическое (положительное) и апофатическое (отрицательное) богословие. Августин разработал доктрину о бытии как абсолютном совершенстве; зло, как он полагал — это просто *недостаток* бытия, недобытие. Проблема творения из *ничто* не имеет однозначного, конструктивного решения. Апофатическая теология исходит из того, что Бог (Абсолют) не выразим посредством понятий, выработанных на базе исследования феноменального мира, его следует характеризовать через отрицательные термины, через то, чем Он не является. Николай Кузанский писал о том, что понятие Бога приближается больше к *ничто*, чем к чему-то. На основании этого можно сделать вывод, что античная, и средневековая философская мысль использовали категорию *ничто, небытия* как своеобразный «фон бытия». Но без *ничто, небытия* постижение реальности трудно было представить.

Значительное внимание в параграфе уделяется анализу немецкой трансцендентальной философии. Отмечается, что И.Кант уже в ранний период своего творчества обратил внимание на категорию небытия. Далее он все-таки скептически высказывается о небытии, как о том, что нельзя мыслить. Его рассуждения во многом вращаются вокруг отрицательных величин. Шеллинг возвращается к метафорам «света» и «тьмы»: свет, идеальное начало, творящее Слово, олицетворяющее тепло, освобождающее скрытую в основе жизнь из небытия. Зло должно быть отделено от добра, навек, чтобы быть низвергнуто в небытие. Конечная цель творения - возвысится к существованию из тьмы. Здесь мы сталкиваемся с трудностью, приводящей к двойственности начал (дуализм). В онтологии Декарта просто не может быть небытия, *ничто* и об их роли в философии и науке говорить невозможно. Спиноза, построивший строго монистическую систему философии, даже не упоминает о небытии, *ничто*; вся реальность заполнена одной субстанцией. Шеллинг требовал: «пусть мне объяснят эти отрицания, причем, исходя из субстанции». На основании выше изложенного допускается, что в этих учениях, игнорирующих небытие, *ничто*, они все же

присутствуют как бы «за кадром»; благодаря их отрицанию, непризнанию они всё же играли роль в понимании и познании сущего.

Отмечается также, что с особой силой представления о *ничто* и небытии развил в своей философии Г.В.Ф. Гегель. Начиная с анализа проблемы начала свой системы, он полагал, что в его основе лежит единство бытия и небытия или, понятие различенности и неразличенности, или понятие тождества и нетождества. Система философии Гегеля изложена строго логически, эта логика получила название диалектической, она отличается от формальной. В основе этой логики лежит принцип триадичности: тезис — антитезис — синтез, который мыслитель жестко и не всегда бесспорно проводил через всю систему. *Чистое бытие и чистое ничто* в философии Гегеля, *есть одно и то же*. Каждое исчезает в своей противоположности. Их движение, взаимное исчезновение есть *становление*. Методологическая функция категории *ничто* проявляется, таким образом, во взаимодействии с бытием и в этом взаимодействии рождается новая категория - становление. Результат становления - ставшее или наличное бытие и т.д.; так что без *ничто* не обойтись. Эта триада категорий задает устройство всей системы философии Гегеля. Он писал том, что *ничто* обычно противопоставляют всякому нечто. Из этой мысли следует весьма интересный вывод: *ничто* столько же «видов», сколько существует видов нечто; но это уже не чистое *ничто*, с которого начинается гегелевская система философии, а то, что можно обозначить «конкретными» *ничто*. Методологически это означает, решение вопроса о соотношении этих *ничто* с соответствующими нечто.

В параграфе проанализирована особенность методологической роли категорий *ничто*, небытия на основе учений В.С. Соловьева и С.Н. Булгакова. Соловьев заинтересовался проблемами *ничто*, изучая религиозно-мистические тексты, в том числе тексты каббалы. Его взгляды складывались как критическая оценка учений западноевропейской философии, когда он, в частности, критиковал философию Э. фон Гартмана, полагавшего, что мировая воля первоначально (*ursprünglich*) находилась в состоянии чистой потенции, абсолютного нехотения, т.е. небытия. Значит, «первоначально» ничего не было, было лишь бытие в возможности, которое равно небытию (*μή όν*). Гартман, гипостазируя понятие небытия (или чистой потенции), признает действительное существование небытия и пытается вывести из него действительное бытие мира, которое затем должно возвратиться в первоначальное состояние небытия; этот переход, как он полагал и есть цель мирового процесса. Небытие здесь понимается чисто онтологически и ни о какой его методологической роли речи быть не может. Только выход в гносеологию позволяет вести речь о методологии. Говорить о методологической роли чистого *ничто* можно лишь применительно к философскому учению; «вовне» она не распространяется, необходим переход на уровень конкретных *ничто*. Одна из центральных идей учения каббалы — идея *ничто* или Эн-Соф (*en-soph* — бесконечное). В.С. Соловьев полагал, что положительное *ничто*, или эн-соф каббалистов, есть прямая противоположность гегелевскому отрицательному *ничто* — чистому бытию.

Соловьев различал в абсолютном два «центра» или «полюса» (в этом его концепция отличается от концепции Булгакова). Во-первых, абсолютное выше всякого бытия, есть безусловно единое, *положительное ничто*, во-вторых, оно есть непосредственная потенция или *первая материя*. Соловьев, полагая наличие двух «видов» *ничто*, ввел в соответствии с этим *отрицательное единство*, которое меньше или ниже множественности, лишенное ее, и *положительное единство*, которое больше или выше множественности; оно безусловно. «Положительное ничто» у Соловьева можно понять, если обратить внимание на то, что абсолютное употребляется в следующих трех значениях: 1) абсолютное как *ничто*, принципиально невыразимое начало; 2) абсолютное как все, всякое бытие; 3) абсолютное как единство *ничто* и все, «положительное ничто» (О.Г. Гарина). Таким образом, делается вывод, что схема «двух центров» абсолютного, и понимание абсолютного Соловьевым лишь в общих чертах сходны с гегелевской триадой.

Далее отмечается, что С. Н. Булгаков исследовал *ничто* в рамках апофатического направления, посвятив этому значительную часть своего труда «Свет невечерний: созерцания и умозрения». Итог: «сплошное НЕ апофатического богословия оставляло бы зияющую пустоту, если бы она не заполнялась неизреченными и сверхразумными, почти свехсознательным переживанием трансцендентного в мистическом экстазе, которое НЕ отрицательного богословия вкладывает свое мистическое ДА». Он приводит мысль о том, что, идя по пути апофатики, мы неизбежно приходим к апофатическому определению (к отрицательным терминам). Даже говоря о Боге в положительных терминах, нужно иметь в виду иной смысл этих терминов, чем обычный вкладываемый в них смысл. В определенном смысле любое «богословие мистично, поскольку оно являет Божественную тайну, данную Откровением» (В.Н. Лосский). Идя этим путем Псевдо-Дионисия, — писал Булгаков, — мы неизбежно приходим к апофатическому определению, что на языке сущего Божество есть «*подлинное ничто*», как изъятие из всего сущего. Это Булгаков обозначил как абсолютное НЕ. При этом доминирующим является гносеологический, а не онтологический аспект (О.Г. Гарина).

На основании этого сделан вывод о том, что категория *ничто* исследовалась в рассмотренных философских учениях, построенных на базе православия. Они содержат элементы иррационализма и мистицизма. Мыслители стремились найти предельные основания сущего и здесь одним, порою, главным основанием выступает *ничто* или что-то его замещающее. Но в любом случае мы имеем реализацию *влияния* этой категории на построение религиозно-философского знания, которые содержали элементы иррационализма и мистицизма.

Во втором параграфе первой главы «Методологическое значение категория *ничто* в онтологии» проведено дальнейшее уточнение понятия методологии, приводится анализ представлений о *ничто* в экзистенциализме

(М. Хайдеггер, Ж-П. Сартр), религиозном экзистенциализме (Н. Бердяев, П. Тиллих), как образец применения методологии к категории *ничто*.

Отмечается, что методология, как она обозначена выше, появилась в XVII в. в связи с появлением опытно-математического естествознания. Методологи в основном занимались методологией науки, стремясь построить философию как строгую науку и даже науку наук. Но ведь философия, содержа в себе элементы, сходные с наукой, не является только наукой, поэтому методология, применяемая к точным наукам, не всегда может быть применима к философским категориям.

По мнению автора, методологическая роль категории *ничто* обладает значительной спецификой по сравнению со всеми другими, поскольку не может быть строго алгоритмизирована, как это имеет место в фундаментальных науках.

Отмечается, что, по мнению М. Хайдеггера и других экзистенциалистов, всякий спрашивающий о метафизике сталкивается с двумя обстоятельствами: во-первых, всякий метафизический вопрос охватывает метафизику в целом; и это неслучайно, ибо метафизика является универсальной философской концепцией, так или иначе выходящей на все философские проблемы; во-вторых, любой метафизический вопрос может быть задан при условии, что сам спрашивающий вовлекается в него, то есть сам ставится под вопрос. Последнее обстоятельство знаменательно в том отношении, что с самого начала провозглашается неклассический подход к философствованию в отличие от классического, жестко противопоставлявшего и разделявшего субъект и объект познания. А это означает, что экзистенция, человеческое присутствие, человеческое существование приобретает весьма важное место в философствовании.

Особый акцент делается на том, что Хайдеггер доказывал, вопрос о *ничто* является фундаментальным метафизическим вопросом. Тем самым *ничто* как бы провоцирует познание сущего. Причем это невозможно рационально выразить и описать. Отсюда трудности, связанные с выражением методологической роли категории *ничто*. Он полагал, что *ничто* пребывает, присутствует. Пусть бытие без сущего и не существует, но в виду его первичности, по отношению к сущему какой-то импульс выхода в сущее в бытии-*ничто* должен иметь место. На основании этого делается вывод, что в самом себе бытие и *ничто* как бы касаются или обвивают друг друга. Бытие вот-вот растворится в *ничто*, последнее же, ничтожа первое, тем самым как-то им наполняется, становится *ничто* бытия. Это исходное взаимопроникновение бытия и *ничто* достраивается через сущее и в сущем. Оно, по мнению автора, и является реализацией методологического значения *ничто*.

Также отмечается, что рассуждения Ж-П.Сартра, как и Хайдеггера, направлены на демонстрацию того, что метафизика не может обойтись без *ничто* при постижении бытия. Если бытие — абсолютная полнота и совершенство, то оно должно предполагать отрицание, отрицательность, благодаря которой бытие полагается, а потом отбрасывается в *ничто*. На

основании этого делается вывод, что отрицательности ничто существенным образом связаны с тем положительным, что фиксирует бытие, но понять бытие невозможно без этих отрицательностей. В этом проявляется влияние категории *ничто* на познание как сущего, так и бытия, в чем и заключается методологическая роль данной категории.

В рамках определения места категории *ничто* в онтологии анализируется проблема наличия, присутствия *ничто*. Само слово «*ничто*» уже обозначает, что его нет. Это, кстати говоря, относится ко всем словам и терминам: как и где они существуют? На этот вопрос давно, по крайней мере, со средневекового спора об универсалиях, обратили внимание реалисты и номиналисты. Но проблема даже не в этом, по сути дела мы имеем дело с проблемой способа существования.

Анализ методологической роли категории *ничто* в философии Н.А. Бердяева показал, что философ рассматривает *ничто*, прежде всего, при решении проблемы свободы. Он основывается на идеях философа-мистика Я. Бёме, особенно на учении об *Ungrund*. Связь философско-мистической традиции с немецким трансцендентальным идеализмом представляет интерес с точки зрения соотношения рационального и иррационального в трактовке бытия и небытия, *ничто*. Под метафизикой Бердяев понимает экзистенциальную метафизику, хотя предпочитал называть ее «эсхатологической». Это несомненная новизна русского философа в отличие от других экзистенциалистов. Бердяев, как и Соловьев, разделил все философские учения на две основные группы в зависимости от познания *бытия*: 1) бытие познается из мира, из конкретного объекта; 2) бытие раскрывается из субъекта, Я. Эти два «пути» познания на протяжении веков являлись «разделяющими» в философии (материализм и идеализм). Понятие *ничто* явно не могло произойти в результате обобщения эмпирического опыта. Значит, остается способ рационального конструирования. Поэтому методологическое значение чистого *ничто* сохраняется на теоретическом уровне. Задачей остается применение конкретных *ничто* к анализу конкретных нечто.

Отмечается, что Н. Бердяев не отказался полностью от основ классической философии. Он искал понимания Абсолюта, хотя эти поиски у него были на «втором плане». Если *ничто* есть синоним Абсолюта, то в нем нельзя мыслить движения, созидающий для Абсолюта порядок бытия. Для этого необходимо признать внутренний конфликт в Абсолюте. Этот процесс вечного, неотвратимого творения возможен, если в *ничто* коренится свобода. Бердяев впервые придал свободе онтологический статус. Это представляется противоречивым, поскольку свобода не только Бог, но и коренится в меоне, *ничто*.

Исследуя реализацию методологической роли категории *ничто* в философских построениях П. Тиллиха, отмечено, что, по мнению философа допуская отрицательные суждения, мы уже полагаем правомерность небытия, *ничто*. Эпистемология рассматривается П. Тиллихом как часть онтологии. Одним из уровней онтологических категорий он выделяет

уровень - характеристики бытия - включающий отношение бытия к небытию. На всех уровнях категории полярны. Учение о Христе как «конце существования», это *небытие* как бытие в полноте своей непроявленности (Налимов). Вне творений это уже деперсонализированный Бог, «обращающийся в *ничто*». Это возникает, по мысли Тиллиха, в результате «шока небытия». Бытие — это тайна, которая может быть приоткрыта через небытие (каковой, впрочем, является и тайна небытия). Разрешение этой тайны возможно через диалектический метод. Диалектическое понятие небытия — меон (*ничто*) — имеет отношение к бытию, недиалектическое — *ouk on* — это *ничто*, не имеющее отношение к бытию. Из него, согласно христианству, Бог творил бытие. Тиллих полагал, что ощущение человеком конечности собственного бытия - это онтологическая тревога, как ощущение стесненностью, угрозой небытия. В результате проведенного исследования сделаны следующие выводы: *Ничто* в своем присутствии производно от бытия, на чем настаивали Хайдеггер, Сартр, Тиллих. Постижение *ничто* способно пролить свет на понимание в-себе-бытия, экзистенцию. Отрицательности *ничто* существенным образом связаны с тем положительным, что фиксирует бытие; но понять бытие невозможно без этих отрицательностей. И в этом проявляется влияние *ничто* на познание как сущего, так и бытия и его своеобразная методологическая роль по отношению к последним. Разумеется, небытие не есть понятие в строгом смысле, подобное другим понятиям и философским категориям; парадоксальность с логической точки зрения состоит в том, что оно само отрицает себя как понятие.

На основании полученных результатов автором предложена гипотеза, которая сформулирована вопросом: *может быть ничто это своеобразный символ?* При положительном ответе можно воспользоваться результатами по исследованию символа и знака, полученными М.К. Мамардашвили и А.М. Пятигорским. Символы — это всегда символы сознания, а знаки — знаки культуры. Через оппозицию символа и знака указываются процессы мышления и понимания. Символ, как полагают исследователи, является способом фиксации и переживания онтологического устройства. Исходная метафизическая задача работы «Символ и сознание» — истолкование символа в смысле сознания. В связи с обсуждаемой проблематикой может сложиться впечатление, что категория *ничто*, имея символическую природу, принадлежит только сознанию и даже является фикцией. Это ошибочное заключение. Авторы ссылают на дуализм методологии, которую можно квалифицировать только «задним числом».

Автором диссертации различаются два уровня методологии. Во-первых, *методология постижения самого ничто* в любой сфере — мифологии, философии, науке и т.д. Во-вторых, *методологическое значение категории ничто по отношению к частным наукам*. Ее нельзя квалифицировать как методологию «задним числом». *Ничто* — внеэмпирический «объект», отсутствие всего; оно производно от бытия. Сартр полагал, что постижение *ничто* способно пролить свет на понимание в-себе-бытия, экзистенцию.

Экзистенциалисты обратили внимание на отрицательность *ничто*, в чем проявляется его влияние на познание сущего и бытия.

Делается вывод о том, что *ничто* в философии может интерпретироваться в качестве символа, но с оговорками. Это символ полного отсутствия, если мы имеем в виду абсолютное *ничто*. *Ничто* - символ того, чего в принципе нет, который не имеет никакого образного, чувственного воплощения; это «пустота», где нет ничего. Это то, что воспроизводится благодаря бытию и «наличествует» благодаря ему же.

Глава вторая «Методологическое значение категории *ничто* в современном естествознании и философии» посвящена озаглавленным актуальным проблемам.

В первом параграфе второй главы «Методологическая роль категории *ничто* в современной физической науке и естествознании» исследована методологическая роль категории *ничто* в ведущих современных естественнонаучных концепциях.

Отмечается, что представления физиков о вакууме привели к выводу о том, что в нем содержится всё вещество Вселенной. Наука (физика, космология) утверждает, что Вселенная когда-то произошла и когда-то исчезнет, возникнет новая Вселенная. А.А. Фридман, развивая теорию относительности А. Эйнштейна, пришел к формулировке теории эволюционирующей Вселенной, согласно которой она рождалась из так называемой начальной сингулярности, когда отсутствовало пространство и время, плотность вещества и энергии достигали бесконечных значений. То есть оно «как бы» не существовало реально, а, значит, эту сингулярность можно понимать как *ничто*. В концепции А.А. Фридмана Вселенная «возникла» из *ничто*. На базе последующих наблюдений и их результатов, возникла теория Большого Взрыва (Big Bang), которая и является ныне господствующей в космологии. Но космологи в состоянии объяснить эволюцию Вселенной не с самого *начала*. Начало продолжает оставаться сокрытым. *Ничто* оставалось ускользающим для понимания. Согласно гипотезе Г. Гамова, был предложен подход, согласно которому все начинается не с Большого Взрыва, а с «раздувания», инфляции (А.А. Старобинский, А. Гус, А. Альбрехт, П. Стейнхард и др.). Вселенная возникает из вакуума, то есть из *ничто*. Инфляционная теория, не смотря на ее «фантастичность», была воспринята достаточно сдержанно. Через 20 лет (2001 — 2002 гг.) она получила наблюдательное подтверждение: были обнаружены крупномасштабные неоднородности, предсказанные теорией. А. Д. Линде предположил существование вакуума в виде хаотического распределения *скалярного поля* (1983 г.), особенностью которого является порождение новых областей. Из теории «хаотически возникающей Вселенной» последовало предсказание огромного множества миров подобных нашему; они возникают, существуют, гибнут и потом всё повторяется. Тогда методологическое значение *ничто* значительно снижается. Признание множественности миров порождает много трудно объяснимых философских и мировоззренческих проблем. Неужели Бог при

творении руководствовался какой-то методологией? Сейчас, оценивая духовное освоение реальности, можно констатировать, что накопилось достаточно много эмпирических фактов, не получивших убедительной интерпретации в рамках существующей научной парадигмы. Это, по мнению автора, выводит на поиск новых мировоззренческих оснований, а значит, и к изменению методологии познания. Большая часть этих проблем касается проблематики *ничто*.

В параграфе акцентируется внимание на том факте, что Л.В. Лесков разделил все проблемы, не имеющие на сегодняшний день удовлетворительного решения и приводящие к мировоззренческим трудностям на шесть основных групп. Используя метод абдукции (Ч.Пирс), он предложил гипотезу для научной интерпретации необычных явлений и проблем, в том числе и проблем *ничто*. Основой всего является *мэон - квантовый вакуум*, идея сходная с идеей *семантического пространства*. Все объекты материального мира, начиная от элементарных частиц и кончая мозгом человека, обладают свойством *консиенции* — способности информационного взаимодействия с семантическим потенциалом мэона. Они универсальны, больше всего проявляются у живых организмов, в особенности у человека. Отсюда следствие: мэон, биологические системы в целом и мозг человека, его сознание в особенности, а также связывающие их информационные потоки образуют синергетическое триединство — *мэон-биоинформационную* триаду или коротко — *МБК-концепцию*. Эта концепция имеет предпосылки (например, идеи А.Ф. Лосева, анализ семантики мэона В.В. Налимова). В последнее время обозначилась тенденция в обсуждении проблемы размерности квантового вакуума (модель Ю.А. Баурова — одномерная; модель Г.И. Шипова — десятимерная; одномерная ось смыслов В.В. Налимова и др.). Достоинства МБК-концепции состоят в том, что она объясняет ряд объектов, событий и процессов, и позволяет предсказывать новые; а это и есть, по мнению автора, то методологическое влияние, которое оказывает категория *ничто* как в области философии, так и в различных науках.

В параграфе также подчеркивается, что данные проблемы не имеют достаточного экспериментального обоснования, которое касается конкретного *ничто* (физический вакуум). В нем постоянно происходят флуктуации энергии, ведущие к рождению и уничтожению виртуальных частиц, которые очень мало «живут» (частицы-призраки); но они участвуют в коллективном взаимодействии с ансамблями реальных элементарных частиц, что не всегда подтверждается экспериментами. В этом может реально сыграть свою методологическую роль категория *ничто*.

В рамках выяснения методологической роли категории *ничто* рассмотрено такое явление, как архетипы коллективного бессознательного (К.Г. Юнг). Юнг сравнивал архетипы с системой осей кристалла, она переформирует кристалл в растворе являясь неким *невещественным* полем, распределяющим частица вещества. Это есть, по мнению автора, своеобразное воплощение

ничто. Автором отмечается, что все эти и подобные явления для объяснения требуют использования категории *ничто*, в чем и проявляется ее методологическая роль.

Таким образом, сделаны выводы о том, что, во-первых, в естественных науках, появился повышенный интерес к проблематике *ничто*; во-вторых, необходим поиск новых методов познания *ничто* как и методологического влияния данной категории и разработка основ новой методологии. В науке исследования *ничто* также принесли немало достижений в решении фундаментальных проблем в физике, космологии, психологии и др., которые не нашли адекватного решения в рамках классической парадигмы научных исследований (А.Е. Акимов, Г.И. Шипов, Л.В. Лесков), но получили экспериментальное подтверждение.

Второй параграф второй главы «Проблема нигилизма и дискуссии о ничто в современной онтологии» посвящен изучению методологической роли категории *ничто* в концепциях нигилизма (а также его своеобразного проявления в паранауке) и исследованию дискуссии по проблемам *ничто* в современной отечественной онтологии.

Отмечается, что на связь категории *ничто* с концепциями нигилизма указывалось неоднократно. Здесь выяснена роль категории *ничто* в качестве своеобразного «стимулятора» в становлении концепций нигилизма; во-первых, этимологически, во-вторых, содержательно. Центральной категорией является «отрицание»; она задает весь смысл нигилизму. Термин «нигилизм» употреблялся по-разному в интеллектуальной истории. В XII в. им обозначали одну из религиозных ересей, отрицавшую богочеловеческую природу Христа — ересь «нигилизма». В XVIII в. термин «нигилизм» закрепляется в научном языке²³. Во второй половине XIX в. появились концептуальные построения А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, О. Шпенглера и др. Шопенгауэр представил нигилистически окрашенную концепцию «буддийского» безразличия.

В современной философии особое внимание уделяется проблемам онтологического нигилизма как концептуализаций нигилизма в контексте предметного поля онтологии. В.Г. Косыхин выделил шесть основных направлений исследования нигилизма²⁴: онто-аксиологическое (Фридрих Ницше, Роберт Соломон, Отто Пеггелер, Аллен Уайт, Эрнс Юнгер, Жиль Делёз), онто-герменевтическое (Мартин Хайдеггер, Джанни Ваттимо, Александр Михайлов), онто-этическое (Альбер Камю, Ю.Н. Давыдов, Андре Глюксман, С.Л. Франк, Ален Бадью), онто-эстетическое (А.Ф. Лосев, Вальтер Беньямин, Теодор Адорно, Жан Бодрийяр), онто-эпистемологическое (Карен Лесли Карр, Йохан Гудсблом, Сэнли Роузен Элизабет Кун и др.), и онто-

²³ Детальный обзор истории нигилизма см. в работах: Михайлов А.В. Из истории "нигилизма" // Михайлов А.В. Обратный перевод. М., Языки русской культуры, 2000. С.53 —623; Савчук В.В. Время нигилизма // Судьба нигилизма: Эрнст Юнгер, Мартин Хайдеггер, Дитмар Кампар, Гюнтер Фигаль. Спб., Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. С.163—220; Косыхин В.Г. Нигилизм и диалектика. Саратов, "Научная книга, 2009. С.7—48.

²⁴ См.: Косыхин В.Г. Критический анализ онтологических оснований нигилизма. Автореф. дис. ... доктора филос. наук. Саратов, 2009. С. 9 — 10.

теологическое. В.Г. Косыхин разработал и обосновал собственный онтологический подход к исследованию сущности и оснований феномена нигилизма.

В параграфе особое внимание уделяется рассмотрению концепции нигилизма, разработанной Ф. Ницше и оказавшую заметное влияние на последующую разработку этой проблематики. Ф. Ницше стремился к осмыслению «новой» философии, ее новых проблем, ее нового образа. И в этом отношении был по-своему последователен. Это касается критики морали, религии и других элементов культуры, начавшейся с Древней Греции. Поэтому неслучайно его обращение к жесткой критике Сократа (см. раздел «Сумерки идолов...» — «Проблема Сократа»). Оценка концепции Ф. Ницше неоднозначна. Его провозглашают «основателем» нигилизма, что далеко не так. Он был «скандално» известным мыслителем второй половины XIX в., идеи которого привлекли внимание его современников и последующих исследователей и неизменно связывались с его «лозунгом» «переоценки всех ценностей» культуры. Отсюда идея сверхчеловека как носителя этой новой системы ценностей. Нигилизм у Ф. Ницше — отрицание прежней системы ценностей и замены ее новой.

Отмечается, что изменение системы ценностей происходит благодаря отрицанию. Последнее представляет собой одно из важнейших понятий, связанных с реализацией методологической роли категории *ничто*. Замена системы ценностей под влиянием отрицания не происходит мгновенно, это достаточно продолжительный по времени и драматический процесс, сопровождаемый многими коллизиями. Если придать концепции всеобщее значение, она сама себя отрицает.

По мнению автора, одной из форм проявления нигилизма в наши дни может служить паранаука, под которой понимают сопутствующие науке учения, существующие за ее пределами, но связанные общностью проблематики. Она является *извращенным* использованием рациональных методов в «в иных, чем в науке, целях», и иными средствами. Исследования *ничто* здесь часто сопряжены с мистикой. Мистикам нечего сказать о *ничто*, например, теософам. Реакция на увеличивающуюся активность паранаучных «исследований» в последнее время не вызывает к действиям активных ученых, а также философов, методологов науки. В 1975 году в журнале «The Humanist» было опубликовано Заявление 186 американских учёных, среди них 18 Нобелевских лауреатов, которые выражали беспокойство по поводу распространения и роста в обществе различного рода суеверий и предрассудков, а средства массовой информации охотно предоставляют свои страницы астрологии и прочим псевдонаукам. Дискуссия в связи с Заявлением началась, в ней принял участие П. Фейерабенд, который отстаивал идею равноправности различных видов знания, а не только научного. В конце XX века аналогичная дискуссия развернулась в России; она была жестче, чем в США. Но у нас стали распространяться книги, авторы которых с полной уверенностью обнадеживают читателей в том, как им жить, что делать в этой жизни, как вести себя и т.д. Это *вредные* книги

подавляющее большинство которых мистические. Сейчас они маскируются под науку, под этические поучения, под свод правил, законов «праведной» жизни. Появляются учителя, «гуру», которые учат нас как жить. Это, например, книги выходящие в серии «Недвойственности». Д. Хардинг — автор книги «Быть или не быть», никакого отношения к осмыслению *ничто* не имеет (кроме мистического).

Анализ проблематики паранауки в связи с категорией *ничто* свидетельствует: во-первых, необходима более активная работа настоящих ученых, философов, методологов научного познания по более четкому выделению критериев отделяющих науку от паранауки. Во-вторых, поиск новых методов исследования для получения адекватных результатов сложных проблем, с которыми столкнулась современная наука. Эти проблемы являются источником паранаучных спекуляций.

Далее в параграфе проанализированы и исследованы наиболее важные концепции *ничто* современной отечественной философии. Исходной можно считать работу А.Н. Чанышева. Специально исследованиями методологической роли категории *ничто*, видимо, никто не занимался, но те теоретические исследования, которые были сделаны, позволяют судить о том, что это возможно сделать. Далее разработки осуществлялись на базе исследования соотношения бытия и небытия (Н.М. Солодухо), который дал четкие формулировки исходных понятий. Его книга, а также другие публикации автора, явились базой, на которой сформировалась оригинальная отечественная философская школа.

Отмечается, что вопрос о соотношении бытия и *небытия*, *ничто* он назвал основным вопросом философии. Этой же позиции придерживается Г.П. Меньчиков, развивший эту идею. На возрождении основного вопроса философии в формулировке Ф. Энгельса продолжает настаивать В.А. Кутырёв. Разделяя позицию Н.М. Солодухо и Г.П. Меньчикова, мы полагаем, что правомерно ставить основной вопрос философии как вопрос о соотношении бытия и небытия как основной, поскольку от его решения зависит всё дальнейшее «развитие» философского учения. Они уловили самый главный нерв философских размышлений, что свидетельствует о методологической роли обеих категорий.

Проблема, с которой начинается концепция Солодухо, — проблема «существования» небытия. Он полагает, что небытие есть, как *существование отсутствия*. Мы поддерживаем мысль о том, что небытие, *ничто* «существуют». В этом убеждают не только философские исследования, но исследования в частных науках. Ни о какой методологической роли категории *ничто* речи быть не может, если отрицать эту категорию.

Н.М. Солодухо выделил три вида небытия, а значит, можно, на наш взгляд, полагать наличие соответственно и трех видов *ничто*, что делает реализацию методологической роли *ничто* более конкретной, конструктивной. По отношению к самому себе небытие содержит в себе бесконечное количество *ничто*-форм, соответствующих возможному, невозможному и бывшему в

бытии. Автор схематически изобразил поток небытия, перетекающий, наподобие потока песка в песочных часах из небытия-до-бытия через бытие в небытие-после-бытия. Результат, который можно извлечь, анализируя данную схему, состоит в выводе: *В уничтожении и становлении бытия проявляется его сущность, которая без небытия, и ничто были бы невозможны*, что имеет важное значение для реализации методологической функции *ничто*. Наиболее важное, сделанное автором, - представление основ системы «небытие-бытие», формулировка и обоснование законов данной системы. Исследования Н.М. Солодухо, по мнению автора, обладают важным эвристическим потенциалом дальнейшего исследования методологической роли категории *ничто*.

Далее в рамках исследуемой научной проблематики анализируются работы В.А. Кутырёва. Отмечается, что мыслитель основывается на расхожих «аксиомах традиционного сознания», а происходящие процессы именует нигитологией (по аналогии с нигилизмом). В.А. Кутырева беспокоит, как нам представляется, «нашествие» небытия, *ничто* в современную эпоху. Мы разделяем критику В.А. Кутыревым постмодернизма. Наши исследовательские устремления касались не умалению значения бытия как философской категории, играющей ключевую роль в общественной и культурной жизни, научных исследованиях, а в том, чтобы выявить методологическое влияние категории *ничто* в философии и современной науке.

В контексте рассматриваемой проблематики уделяется особое внимание концепции, которую развил Михаил Эпштейн, «философии возможного». Она вносит новые моменты в понимании *ничто* как в онтологическом, так и в гносеологическом и методологических аспектах. Его подход связан с исследованием *модальностей* сущего и представляется перспективным. Это позволило сделать вывод о том, что в каждый конкретный момент нашей жизни всегда существует набор возможностей, потому, что существует неисчерпаемое количество конкретных *ничто*, которое не просто нам противостоит, оно сопутствует нам на протяжении всей жизни, оно находится в нас, в нашем духовном мире и определяет по-своему то, что мы совершаем. Это, по мнению автора, демонстрирует *специфику методологической роли ничто*.

Проведенный анализ зафиксировал, по крайней мере, две основных тенденции в обсуждении проблематики небытия, *ничто* в современной отечественной философии. Во-первых, это проблемы связанные с существованием, наличием небытия, *ничто*, правомерности присутствия этих категорий в философии (а также науке). С нашей точки зрения, которая была аргументирована рядом обстоятельств, эти категории, присутствующие в философии с самого ее зарождения, имеют право на существование и дальнейшее исследование. Во-вторых, хотя выводы и результаты современных отечественных философов, не содержат явно выраженного методологического аспекта указанных категорий, они содержат

несомненную методологическую ориентацию, как в философии, так и в науке, особенно в естествознании.

В Заключении представлены общие результаты исследования, сделаны теоретические выводы и обобщения. Отмечается, что научные проблемы, рассмотренные в диссертационной работе перспективны для дальнейшего исследования.

Основное содержание исследования отражено в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1. Дмитриева, В.А. Методологическая роль категории ничто, небытие в античной и средневековой философии / В.А. Дмитриева // Вестник Поволжской академии государственной службы. — Саратов: Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина. — 2011. — №3 (28). — С. 197 — 202. (0,4 п.л.).
2. Дмитриева, В.А. Соотношение категории ничто и нигилизма / В.А. Дмитриева // Вестник Поволжской академии государственной службы. — Саратов: Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина. — 2012. — №4 (33). — С.131 — 135. (0,4 п.л.).
3. Дмитриева, В.А. Методологическая функция категории ничто в современной философии / В.А. Дмитриева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Философия. Психология. Педагогика. — 2013. — Т.13. — Вып. 1.С. 22—25. (0,3 п.л.).

Публикации в других изданиях:

4. Дмитриева, В.А. Есть ли русская философия: по поводу концепции А.Г. Дугина. / В.А. Дмитриева, В.Н. Гасилин // Человек. История. Культура: исторический и философский альманах. — №10. — Саратов: Поволжский институт им. П.А. Столыпина, 2011.— С.5 — 20 / 5 — 10. (0,7 п.л. / 0,3 п.л.).
5. Дмитриева, В.А. Ничто как категория онтологии / В.А. Дмитриева // Онтологические исследования — I, Труды научно-образовательного центра «Экономико-гуманитарные технологии в научно-технической области». — СПб: Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, 2011. — Том 2. — С.31—35. (0,3 п.л.).
6. Дмитриева, В.А. Паранаучные представления о ничто и их значение. / В.А. Дмитриева // Человек. История. Культура: исторический и философский альманах. 2012. — №11. — С.33-37. (0,4 п.л.).
7. Дмитриева, В.А. Методологический потенциал категории «ничто» в анализе проблем современной физической науки. / В.А. Дмитриева //

Актуальные проблемы социально гуманитарного развития человека и общества. — Саратов: Изд-во КУБиК, — 2013. — С.38—42 (0,3 п.л.)

8. Дмитриева, В.А. Методологическая роль категории *ничто* в современной физической науке / В.А. Дмитриева, В.Н. Гасилин // Цивилизация и человек. 2012. № 4 — С.78—80 (0,4 / 0,3 п.л.).

9. Дмитриева В.А. Категория ничто в русской философии «Серебряного века» / В.А. Дмитриева // Труды научно-образовательного центра «Экономико-гуманитарные технологии в научно-технической области». — СПб.:НИУ ИТМО, 2013. — Том 5. — С. 5—10. (0,5 п.л.).